

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

*Материалы IV Международной
научно-практической конференции
к 420-летию дарования городу Витебску
магдебургского права*

Витебск, 20–21 апреля 2017 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

ты по переработке описей данных фондов, уточнению фондовой принадлежности дел, пересоставлению заголовков и установлению крайних дат документов. Документы ЖАКТов были объединены в единый (объединенный) фонд (далее – ОАФ). В ходе работы была составлена сводная справка по истории витебских ЖАКТов. Создание ОАФ позволило максимально повысить информационный потенциал документов. Прежде всего, это было достигнуто за счет того, что в одном фонде удалось сконцентрировать документы различной информационной направленности, логически связанные между собой и дополняющие друг друга. Комплекс включает в себя организационно-распорядительные документы, создаваемые не только ЖАКТАми, но и их вышестоящими организациями; также здесь присутствуют справочно-информационные документы, учетно-отчетные формы, вплоть до первичных бухгалтерских документов. Поскольку деятельность товариществ основывалась на единых принципах, то недостающая информация о работе одного ЖАКТА восполняется сведениями из документальных источников, возникших в деятельности других ЖАКТов, что позволяет видеть общую картину состояния жилого фонда Витебска и делать выводы об итогах его использования. Более того, информация документов объединенного архивного фонда ЖАКТов может быть дополнена сведениями из источников за 1923–1933 гг., хранящихся в ф.558 «Витебский окружной союз жилищно-арендных и жилищно-строительных кооперативов (Витебский окржилсоюз)». В его составе также отложились документы о работе ЖАКТов г. Витебска. Сохранились нормативно-законодательные и организационные материалы, раскрывающие принципы деятельности жилищной кооперации в целом: устав Витебского окружного союза жилищно-арендных и жилищно-строительных кооперативов (1925); положение о домовом бюро при ЖАКТАх (1930); протоколы заседаний районных квартирных комитетов г. Витебска (прообразов ЖАКТов) (1921–1923), правлений и президиумов ЖАКТов; сметы расходов на ремонтные и строительные работы по жилфонду города; перспективный план жилищно-кооперативного строительства и ремонтных работ по г. Витебску (1927–1931); отчеты о работе окржилсоюза; диаграммы жилищного строительства (1926–1928).

Таким образом, комплекс документов, относящийся к истории жилищного строительства в г. Витебске в 1924 – 1930 гг. представляет собой совокупность двух фондов: ф.271-ОАФ «Жилищные кооперативные товарищества города Витебска» за 1922–1934 гг. и ф.558 «Витебский окружной союз жилищно-арендных и жилищно-строительных кооперативов (Витебский окржилсоюз)» за 1923–1933 гг. Он позволяет полноценно изучить опыт существования ЖАКТов в 1922–1930 гг., когда государство искало пути развития ЖКХ в условиях максимальной экономии государственных финансовых средств. Обобщение данного опыта особо востребовано в современных условиях, когда осуществляется поиск оптимальных путей реализации прав граждан на качественное жилье.

1. Автоматизированная информационная система государственного архива. Программный модуль «Учет» [Электронный ресурс]. – Сведения об изменении в составе и объеме фондов итоговые на 01.01.2017.
2. Автоматизированная информационная система государственного архива [Электронный ресурс]. – Программный модуль «Учет». Ф. 558.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 118. Оп. 1. Д. 34.
4. ГАВО. – Ф. 558. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАВО. – Ф. 1031. Оп.1. Д. 229.
6. ГАВО. Ф. 271-ОАФ. Историко-архивная справка к фонду.
7. ГАВО. – Ф.271-ОАФ. Оп. 2. Д. 266.

Гончарова О.С.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ХАРЬКОВА 1920-х ГОДОВ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ВОПРОСА

На территории Украины проживают представители более 130 национальностей, это требует от государства проведения взвешенной этнонациональной политики. Её эффективность зависит от глубокого знания истории формирования этнического состава населения. В связи с этим особое научно-теоретическое и практическое значение приобретает всесторонний анализ этнонациональных процессов которые происходили в период крупных общественно-политических сдвигов. Существенно отразились на численности и национальном составе населения Украины первая мировая война, эмиграционные процессы, вызванные революционными процессами (1917–1920 годы), промышленное развитие второй половины 1920-х годов. Особенно ощути-

мыми эти изменения были в городах, что и обусловило обращение к исследованию этнического состава Харькова – крупного промышленного центра, второго по количеству жителей города Украины, который с 19 декабря 1919 по 24 июня 1934 года был столицей УССР.

Самым распространенным источником исследования этнических процессов являются статистические материалы. Начиная с 1920 года, государственными органами предпринимались попытки выявления этнического состава населения. Первой из таких попыток стала перепись 1920 года, в ходе которой было установлено, что Украинцы в структуре населения г. Харькова составляли 20,8%; русскими признали себя 50,9% жителей; представители этнических меньшинств составляли 28,3% харьковчан [13]. Большинство исследователей, и не без основания, критически относятся к результатам этой переписи. Программа переписи еще не отличалась четкостью по вопросу идентификации этнической принадлежности. Четвертый пункт переписного «Личного листка» назывался «Национальность, родной язык», что привело к смешиванию этих двух категорий. На искажение данных о национальном составе значительное влияние оказал и субъективизм органов, проводивших перепись. Они самостоятельно относили население не к той национальности, которой оно себя считало, а к той, на языке которой, по мнению представительных органов, оно владело. Наряду с этим, на определение национальной принадлежности повлияли и исторические факторы – привычка определять этническую принадлежность через родной язык, склонность определенной части украинского населения Харькова причислять себя к русским. Большое значение имел и психологический фактор – ориентация на перспективу. В условиях гражданской войны и поражения национально-освободительной борьбы, неопределенности национальной политики новой власти, для многих харьковчан не давало возможности определить эту перспективу. Поэтому многие из них, отвечая на вопрос о национальной принадлежности, не были искренними. Кроме этих факторов на неточности в проведении переписи большое влияние имело отсутствие опыта при проведении широкомасштабных демографических обследований, нехватка квалифицированных демографов и тому подобное.

Недостатки этой переписи были учтены при проведении Всесоюзной переписи городского населения, проведенной 15 марта 1923 г. По данным этой переписи в Харькове доля украинцев возросла до 38% от всего населения города, то есть почти вдвое, а численность русских существенно уменьшилась и составила теперь 34,5% [14, с. 67]. Существенный рост доли украинцев стал возможным не столько в результате миграций (за период с 1920 по 1923 гг. население Харькова увеличилось лишь на 13%), сколько в результате того, что значительная часть людей, которые по переписи 1920 г. определили свою народность как русский, а в 1923 г., изменила свои взгляды.

Наиболее достоверными являются данные переписи 1926 года. Она проводилась в период провозглашенной советским государством политики «коренизации», национального возрождения. Власть, в это время, была заинтересована, как можно шире, выявить все национальные меньшинства, и потому в перепись было включено широкий круг вопросов, которые помогали определить этническую принадлежность населения. Итоги переписи 1926 г. и на сегодняшний день остаются самым содержательным источником изучения этнического состава населения Харькова 1920-х годов. Он выявил, что в Харькове преимущество численности украинского населения над русским было, но незначительное: 38,4% жителей города составляли украинцы, а 37,0% – русские. С учетом того, что среди городского населения на то время повысился удельный вес других народностей (евреи – 19,53%; поляки – 1,33%; армяне – 0,72%; немцы – 0,53%; и другие – 2,15%), которые ранее составляли лишь очень небольшую часть населения, становится понятным, что украинское население в городе Харькове не было доминирующим [2, с. 28, 31–33]. Приведенные статистические данные свидетельствуют, что этнический состав населения Харькова несколько отличался от всеукраинского, где Украинцы имели значительное численное преимущество. Это происходило за счет увеличения доли русского населения в городе, было обусловлено их миграцией из России, заключением смешанных браков, откровенным желанием части украинцев считать себя русскими.

Значительно дополнить статистические сведения об этническом составе населения города помогают данные статистико-экономических обследований, которые хранятся в фондах Харьковского губернского статистического бюро (фонд Р-191) [5] и Статистического бюро Харьковского окружного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (фонд Р-948) [5]. Воспроизвести изменения этнического состава населения в течение 1920-х годов позволяют материалы Центральной комиссии по делам национальных меньшинств, которая работала при ВУЦИК (фонд 413) [17]. Разнообразные статистические

данные содержатся в документах губернских, окружных, областных исполнительных комитетов, хранящихся в фондах Государственного архива Харьковской области (фонды Р-203; Р-202; Р-845; Р-3858; Р-408) [5].

Переписи населения и текущая документация органов управления, к компетенции которых входила работа с национальными меньшинствами, дают возможность детально исследовать изменения этнического состава жителей города. Они показывают, что демографическое развитие Харькова в течение 1920-х годов отражало как общегосударственные закономерности, обусловленные войнами и революцией, сходством процессов общественных преобразований, а также имел некоторые особенности конкретно-исторического развития региона. Важнейшая из них – небывалый ранее подъем политической и экономической роли Харькова как первой столицы Советской Украины. Строительство гигантов индустрии очень обострило спрос на рабочие руки, способствовало превращению города в центр огромных миграционных потоков, которые разнообразили этнический состав населения.

Проблемы этнического состава населения Харькова всегда привлекали внимание исследователей, и каждая историческая эпоха вносила свою долю практического и теоретического опыта в ее изучение.

Особое внимание к исследованию этнических процессов уделялось в 1920–1930-е годы, в период осуществления политики «коренизации». Используя проведенные в 1920, 1923 и 1926 годах переписи населения, М. Авдиенко [1], А. Гиршфельд [3], С. Минаев [9], О. Хоменко [16] констатировали факт, что этнический состав населения Украины по сравнению с дореволюционным временем претерпел значительные изменения: миграция украинцев и евреев из сел в города, увеличение количества представителей других национальностей. Изменения в этническом составе населения Украины авторы справедливо объясняли социально-экономической и национальной политикой советской власти. Уделяли внимание исследователи и региональным особенностям ассимиляционных процессов, справедливо замечая, что в крупных индустриальных центрах, каким был Харьков, этот процесс происходил интенсивнее. В 1920-х годах появляются и региональные исследования. Первую попытку проанализировать этнический состав жителей Харькова и Харьковской губернии сделал Смелянский [13; 13]. Исследователь обратил внимание на значительную этническую пестроту жителей г. Харькова и относительную однородность сельского населения.

Во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х годов, в условиях господства концепции о единой исторической общности – советском народе, проблемы истории этнических меньшинств Украины непосредственно не рассматривались. Однако, в течение второй половины 1950-х – конце 1980-х годов изучение национального вопроса возобновляется, что было вызвано частичной десталинизацией, которая стала следствием XX съезда КПСС. Для того, чтобы доказать правильность выводов о консолидации национальных групп в Украине, историки обратились к анализу межвоенных переписей населения. В.И. Наулко справедливо связывал изменения в численности населения различных этнических групп с естественным движением, миграцией, этническими процессами и последствиями экономической политики правительства [10]. Среди причин роста городского населения он назвал индустриализацию, привлечение населения к работе на промышленных предприятиях. Большое внимание исследованию этнического развития Харькова уделили М.В. Курман и И.В. Лебединский [8]. Исследователи, анализируя население крупного промышленного города, детально рассмотрели и этнический состав жителей Харькова на разных этапах его развития, продемонстрировав изменения, произошедшие в нем по сравнению с дореволюционным периодом. Авторы справедливо отмечают, что за указанный период доля представителей этнических меньшинств в городе увеличилось. Используя статистические материалы, они доказали, что значительное влияние на это имели миграционные процессы.

В условиях независимой Украины, интерес исследователей к этническим процессам прошлого активизировался. Частично этнический состав населения города анализируется в работах посвященных изучению национальной политики государства и особенностей ее реализации в Харьковской области [6; 15]. Данные об этническом составе населения города Харькова приводятся в изданной в 2004 году коллективной работе «Історія міста Харкова ХХ століття» [7]. А. Скоробогатов привлекая данные переписей населения 1896, 1920, 1923 и 1926 годов, достаточно подробно проанализировал причины, повлиявшие на увеличение представителей национальных меньшинств среди жителей региона [11]. Но при этом без внимания осталось достаточно важный вопрос – сравнение этнических процессов, происходивших в Харьковской области с общеукраинскими. Детальный анализ национального состава населения осуществлено в

диссертационных исследованиях О.С. Гончаровой [4] та Р.В. Шарібжанова [18], посвященных национальной политике советского правительства 1920-х годов.

Таким образом, в течение 1920-х годов было накоплено достаточное количество статистических материалов, учеными проведено их глубокое исследование. Все это создало благоприятные условия для подробного изучения, анализа и освещения этнического состава населения города Харькова.

1. Авдієнко, М. Попередні підсумки всенародного перепису 1926 року / М. Авдієнко // Знання. – 1927. – № 15–16. – С. 24–25.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XI. Украинская Социалистическая республика. Итоги по республике. – М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 204 с.
3. Гіршфельд А. Міграційні процеси в Україні (в світлі перепису 1926 р.) / А. Гіршфельд. – Харків : Держвидав «Господарство України», 1930. – 87 с.
4. Гончарова, О.С. Національні меншини Харківщини в умовах здійснення політики коренізації (20-ті – початок 30-х років ХХ століття): автореф. дис... канд. іст. наук. 07.00.01 – Історія України / О. С. Гончарова. – Харків, 2007. – 21 с.
5. Державний архів Харківської області.
6. Духопельников В.М. Деятельность местных органов власти Харьковщины среди национальных меньшинств в 20-30-е годы ХХ столетия / В.М. Духопельников // Эпоха. Культуры. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920-1950-е годы). Материалы международной научной конференции (Харьков, сентябрь 2003 г.) : Сб. докладов. – Харьков : Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. – С. 88–100.
7. Історія міста Харкова ХХ століття / О.Н. Ярмиш, С.І. Посохов, А.І. Епштейн та ін. – Харків: «Фоліо», «Золоті сторінки», 2004. – 686 с.
8. Курман, М.В. Население большого социалистического города / М.В. Курман, И.В. Лебединский. – М.: Статистика, 1968. – 200 с.
9. Мінаєв С.В. Наслідки вселюдного перепису 1926 р. на Україні / С.В. Мінаєв. – Харків: Держвидав України, 1928. – 92 с.
10. Наулко, В.І. Етнічний склад населення Української РСР. Статистико-картографічне дослідження / В.І. Наулко. – К.: Наукова думка, 1965. – 135 с.
11. Скоробогатов, А. Територія та населення Харківщини у 20–30 роках ХХ ст. / А. Скоробогатов // Березіль. – 1997. – № 11–12. – С. 132–148.
12. Смілянський Населення Харківщини / Смілянський // Вісті ВУЦВК. – 1922. – 31 серпня.
13. Смілянський. Населення Харкова в числах перепису 1920 р. / Смілянський // Вісті ВУЦВК. – 1922. – 27 жовтня.
14. Харків та інші міста і селища міського типу. – Харків, 1928. – 212 с.
15. Харьковский многонациональный. – Харьков: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. – 256 с.
16. Хоменко, А. Національний склад людності УСРР / А. Хоменко. – Харків : Державне видавництво України, 1929. – 71 с.
17. Центрального державного архіву вищих органів влади й управління України.
18. Шарібжанов, Р.В. Національні меншини Харкова в 20-30-ті рр. ХХ ст.: автореф. дис ... канд. іст. наук : 07.00.01. – історія України / Р.В. Шарібжанов. – Харків, 2008. – 20 с.

Бароўка В.Ю.

МАСТАЦКАЯ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ГОРАДА Ў “ЗЯМЛІ ПАД БЕЛЫМІ КРЫЛАМІ” У. КАРАТКЕВІЧА: АКСІЯЛАГІЧНЫ ПЛАН

Уладзімір Караткевіч – натхнёны пясняр беларускага краю і яго гісторыі. “Зямля пад белымі крыламі” (1972) адрасавалася на пачатку ўкраінскім чытачам. Відаць, у сувязі з гэтым аўтар імкнуўся ў найлепшым святле прадставіць айчынным гарады. Пра вялікія беларускія паселішчы ён раскажаў у раздзеле “Камяніцы, і гмахі, і вежы”, пра малыя – у раздзеле “«Вялікія» малыя гарады”.

Аповед пра беларускія гарады пачынаўся раздзелам “Горад на Нямізе”, дзе Караткевіч адзначыў няўхільнае павелічэнне колькасці гарадскога насельніцтва. Мінск рэпрэзентаваны горадам-героем, горадам-працаўніком. Не без горычы У. Караткевіч пісаў: “Гораду больш за 900 год. Адзін з самых ранніх успамінаў аб ім – радкі са «Слова аб палку Ігаравым»: «На Нямізе снапы сцелюць галовамі, малоцяць чапамі харалужнымі, на такую жыццё кладуць, веюць душу ад цела». Крывавая берагі Нямігі даўно забраныя ў падземную трубу. Засталася толькі старая гандлёвая назва горада “Мінск”, а ў даўніну “Менск”, “Мінск”, ад слова “мена”, “мяняць”. І дужа мала гісторыі. Таму што ў гады апошняй вайны Мінск быў знішчаны ледзь не на сто працэнтаў, пушчан дымам і попелам. У адрозненне, скажам, ад Суздаля або ад Кіева, тут можна паказаць цікаўнаму турысту толькі некалькі старых будынкаў і храмаў ХVII–ХVIII стагоддзяў ды некалькі будынкаў эпохі класіцызму. Па беларускую старажытнасць трэба выязджаць далей, на правінцыю” [1, с. 461]. Мінск – горад, што пастаянна развіваецца, расце: “Можна прывесці такі прыклад. Месца расстрэлу паўстанцаў 1863–1864 гг. знаходзілася за горадам. Цяпер гэта раён галоўнага паштамта” [1, с. 461]. Каб патлумачыць, чаму горад зараз не багаты на гістарычныя помнікі, пісьменнік заўважыў: “Мінск у вайну змагаўся гераічна. Мінск гераічна ўставаў пасля вайны з попелу” [1, с. 464]. Першай сталіцай Беларусі Караткевіч лічыў Полацк, у якім даўніна цяпер заслانیлася сучаснасцю: “Ясна, што сівая даўніна – галоўнае, на чым стаіць гэты горад. Але яе не кожны адразу заўважыць. Затое адразу кінуцца ў вочы навічку шырокія зялёныя вуліцы, новыя дамы, карпусы завода шкловакна і іншых шматлікіх заводаў” [1, с. 466]. Полацкая Сафія – сястра Кіеўскай і Наўгародскай: “Многае змянілася за стагоддзі,